

Приятного чтения!!

Пожалуйста, поставьте лайк и оставьте отзыв - вам ничего не стоит, а мне будет приятно, это поможет книге продвинуться и найти людей, которым она понравится!

Спасибо!

Не стесняйтесь говорить об ошибках (это все поощряется).

Глава 1: Я бы сказала... примерно минус двадцать три года

"Вздых. Что же мне с тобой делать, Саске?".

Это были первые слова, которые услышал Учиха, вернувшись в сознание после неопределенно долгого дрейфа в тумане ослепляющей боли.

Оторвать протез руки было, видимо, не очень хорошей идеей, учитывая, что кровь разлилась повсюду.

"Это я должен спросить у тебя, дорогая", - слабо усмехнулся Саске, глядя на лицо своей жены.

Его зрение все еще было слегка затуманено из-за слез, выступивших на глазах от необъяснимой боли, пронзившей обрубок руки, но он бы где угодно узнал этот розовый оттенок.

Он почувствовал, как чакра его жены колеблется на самые микроскопические доли процента, когда она провела одной из своих рук по сильно обугленному локтю.

Проморгавшись от соленого раствора, он начал различать крошечные чакровые скальпели, которые деликатно откалывали обожженную ткань, хирургически вырезая бесполезную плоть по крошечному кусочку за раз и одновременно побуждая здоровые клетки делиться и замещать поврежденные.

Сколько бы он ни наблюдал за работой Сакуры, Саске никогда не мог забыть, насколько гипнотическим было ее медицинское дзюцу.

Оно завораживало его так, что он не мог объяснить, как это происходит.

Его шариннеган - так однажды прозвал его подвыпивший Конохамару - позволял ему видеть мельчайшие детали техники её мистической ладони, а бесконечная тонкость управления чакрой Сакуры не переставала восхищать его.

Это была одна из самых странных причин считать женщину привлекательной, но что-то в медицинском ниндзюцу Сакуры просто не позволяло Саске Учихе оторвать взгляд.

Он восхищался ее мастерством, абсолютной уверенностью и точностью, с которой она работала.

Зрительное восприятие давало Саске эстетическую оценку медицинского мастерства жены, превосходящую даже прагматическую благодарность за ее целительские способности.

Каждое ее движение было точно таким, как она задумала, ее чакра не делала ничего, чего бы она не хотела.

Это было возвышенно.

Наблюдать за работой Сакуры-медика было все равно что наблюдать за работой одного из мастеров эпохи Возрождения.

Она полностью контролировала свои руки и свою чакру.

"Нравится то , что ты видишь?".

Поддразнила Сакура мужа, заметив его взгляд на своих руках... что также означало, что его взгляд случайно оказался на уровне ее груди.

Саске моргнул, внезапно что-то поняв.

Услышав голос Сакуры во второй раз, он с ясностью ума осознал одну любопытную странность.

В ее голосе не было ни тонкого хрипа, ни легкого мурлыкающего тембра, которыми она обладала, став зрелой, вполне взрослой женщиной.

Звук ее голоса был менее насыщенным, чем привык Саске, менее выдержанным и утонченным.

Он слышал меньше резонанса в ее торсе, меньше глубины и богатства в ее тоне.

Если бы Саске не знал ничего лучше, он бы сказал, что Сакура звучит почти как...

Он снова моргнул, на мгновение оторвав взгляд от рук Сакуры.

Несколько секунд он молча смотрел на грудь жены.

"...хм", - сказал он в конце концов, глядя на то, что должно было быть по крайней мере скромной выпуклостью.

"Я знаю, что говорил, что они мне нравятся меньше, но... что случилось с твоей грудью?".

"То же, что и с твоим маленьким Кусанаги, я уверена", - откровенно ответила Сакура, улыбаясь мужу.

Саске поднял глаза от несуществующего ныне каре жены и уставился на ее лицо.

Особенно на лоб, на котором, казалось, совершенно отсутствовало то, к чему он очень привык за долгие годы.

"И что же случилось с твоей печатью ста сил?" - задался он вопросом.

Шёлк!

Предыдущее высказывание Сакуры наконец-то дошло до его сознания, и комбо шаринган/риннеган Саске расширился.

"Подожди", - сказал он, и его голос прозвучал гораздо более высокопарно, чем следовало бы в его внезапном расстройстве.

"Что случилось с моим членом?".

Сакура смущенно улыбнулась мужу.

"Я бы сказала... примерно минус двадцать три года", - проворчала она.